

Научная статья

УДК 347.211

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).337-342

EDN VXJDOH

О материальных и нематериальных объектах гражданского оборота

Юлия Вараздатовна Виниченко

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

juvinichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0533-6526>

АННОТАЦИЯ

В зависимости от формы (внешнего выражения) существования все объекты гражданского оборота классифицированы на материальные (объекты, которые существуют вне зависимости от человеческого сознания в форме, способной к сенсорному восприятию) и нематериальные (объекты, которые существуют лишь на уровне идеальных представлений в форме, не способной к сенсорному восприятию), с выделением в рамках группы материальных объектов овеществленных и неовеществленных, в том числе цифровых. К нематериальным объектам оборота отнесены только субъективные имущественные права, существующие не просто в рамках предписанного для них правового режима, а в силу самого признания законодателем определенных возможностей лиц субъективным правом определенного вида (в качестве вещного, исключительного, цифрового права) либо установления определенных возможностей и долженствований лиц в качестве субъективных прав и обязанностей волей субъектов (обязательственные, корпоративные права и обязанности). Данная классификация важна с позиций вопроса о формах функционирования гражданского оборота.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданский оборот, объекты, форма существования объекта оборота, материя, цифровизация, функционирование гражданского оборота

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Виниченко Ю.В. О материальных и нематериальных объектах гражданского оборота // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 337–342. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).337-342. EDN VXJDOH

Original article

On tangible and intangible objects of civil circulation

Yulia V. Vinichenko

Baikal State University, Irkutsk, Russia

juvinichenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0533-6526>

ABSTRACT

Depending on the form (external expression) of existence, all objects of civil circulation are classified on tangible objects that exist regardless of human consciousness in a form capable of sensory perception) and intangible (objects that exist only at the level of ideal representations in a form that is not capable of sensory perception), with the separation within the group of tangible objects of materialized and non-materialized, including digital. Intangible objects of circulation are defined only as subjective property rights, existing not just within the legal regime prescribed for them, but by force of the legislator's recognition of certain capabilities of individuals by subjective law of a certain type (as proprietary, exclusive, digital law) or establishing certain capabilities and duties of persons as subjective rights and obligations by the will of subjects (obligations, corporate rights and duties). This classification is important with regard to the issue of the civil circulation functioning.

KEYWORDS

civil circulation, objects of civil circulation, form of existence of the object of circulation, matter, digitalization, functioning of civil circulation

FOR CITATION

Vinichenko Yu.V. On tangible and intangible objects of civil circulation. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):337–342. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).337-342. EDN VXJDOH

© Виниченко Ю.В., 2023

Введение

Выделение материальных и нематериальных объектов в цивилистике можно считать общепризнанным, несмотря на имеющиеся различия в обозначении критерия и круга объектов, подлежащих такой градации. Е.А. Суханов на материальные (в том числе вещественные) и нематериальные (идеальные) блага делит все объекты гражданских правоотношений, отмечая, в частности, что «материальным благом может являться не только вещь, но и деятельность по созданию или улучшению вещей и даже деятельность по оказанию иных материальных услуг», а к нематериальным благам относятся интеллектуальная собственность (нематериальные объекты товарного характера) и личные неимущественные блага (нематериальные блага нетоварного характера) [1, с. 297, 300–301]. На материальные и нематериальные блага разделяет объекты гражданских прав также В.А. Белов. Вместе с тем он иначе определяет нематериальное благо, трактуя последнее как антоним материального, как «идеальный объект» – *«результат отражения предметов и фактов реальной действительности, существующий исключительно в одном только сознании, но не в реальном мире, и данный человеку в понятиях и представлениях, но не в ощущениях»* [2, с. 367]. По-другому предпринимается им и группировка отдельных видов объектов. В числе материальных благ В.А. Белов (еще до внесения изменений в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) об объектах гражданских прав) выделяет вещи, деньги и валютные ценности, ценные бумаги и «иные виды материальных благ» (такие, как животные; человеческие тела, органы и ткани; клетки, их линии и штаммы микроорганизмов; гены и хромосомы; воздушное пространство (трассы, линии и коридоры и др.); полосы радиочастот и радиочастотные каналы; энергия; физические поля) [Там же, с. 288–347]. К нематериальным благам ученый относит: объекты, являющиеся объектами гражданских правоотношений, – результаты творческой деятельности и социальные условия существования и индивидуализации субъектов и объектов фактических отношений, а также объекты, непосредственно охраняемые правом, – жизнь и здоровье, способности к труду, состояния конфиденциальности сведений [Там же, с. 372–373]. Несколько иначе подходит к решению вопроса о делении объектов на материальные и нематериальные М.М. Валеев,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

который классифицирует объекты гражданских прав, перечисленные в статье 128 ГК РФ, «сообразно их природе» и только относительно имущества (как одной из выделенных по этому критерию групп) отмечает, что оно «бывает телесным (осязаемым, наличным)» и «бестелесным (неосязаемым, безналичным)» [3, с. 205–206].

Нетрудно заметить, что делению на материальные и нематериальные в литературе подвергаются объекты гражданских прав (правоотношений), которые не в полной мере тождественны объектам гражданского оборота, – последними из числа объектов гражданских прав могут быть признаны только оборотоспособные объекты. Однако в целом обозначенные выше подходы к классификации объектов по критерию формы (т.е. внешнего выражения²) их существования, полагаем, применимы и к объектам гражданского оборота.

Вопрос классификации является, пожалуй, одним из самых сложных в науке, в том числе юридической, как с точки зрения собственно систематики определенных явлений, так и с позиций обоснованности теоретической и практической значимости того или иного их деления. Между тем данный вопрос неизбежен при определении направлений и механизма правовой регламентации социальных процессов и явлений, поскольку любая правовая норма, как известно, рассчитана на определенный вид общественных отношений, в немалой степени детерминированный, в свою очередь, спецификой объекта, что изначально предполагает некую группировку последних. Говоря об этом в контексте поднятого вопроса о форме объектов гражданского оборота, отметим, что он значим с позиций *вопроса о формах функционирования гражданского оборота*. Отчасти проблематику формы существования объектов оборота актуализировала и цифровая трансформация общества, повлекшая появление новых – цифровых – объектов гражданского оборота и «виртуализацию» самой сферы оборота. Как справедливо отмечается в литературе, «технологические нововведения... в настоящее время

² В Философском энциклопедическом словаре термин «форма» определяется двояко: 1) как «внешнее очертание, наружный вид предмета, внешнее выражение какого-либо содержания»; 2) как «внутреннее строение, структура, определенный и определяющий порядок предмета или порядок протекания процесса в отличие от его «аморфного» материала (материи), содержания или содержимого» [4, с. 489]. Аналогичным образом освещается вопрос о многозначности понятия формы в учебной литературе по философии: «Часто под формой понимается способ внешнего выражения содержания, иногда при этом указывается, что форма к тому же есть относительно устойчивая определенность связи элементов (точнее, компонентов) содержания и их взаимодействия, тип и структура содержания» [5, с. 380].

это уже неотъемлемая часть жизнеобеспечивающих процессов, становящаяся основной составляющей современного образа жизни» [6, с. 80]. Осмысление отмеченных новых реалий также предполагает правовую характеристику вновь появившихся видов объектов оборота, юридическую квалификацию подобных отношений, что, бесспорно, значимо как для конкретных участников оборота, так и с позиций функционирования оборота как сферы общества в целом.

Результаты исследования

На наш взгляд, *все объекты гражданского оборота в зависимости от формы их существования* можно разделить, прежде всего, на материальные и нематериальные.

При этом к *материальным* благам, выступающим объектами оборота, полагаем, следует отнести не только *овеществленные* объекты (вещи и результаты работ), но также объекты, существующие или объективируемые в электронной форме, – виртуальное³ и цифровое имущество («игровое имущество», криптовалюту, виртуальные токены, доменные имена, аккаунты пользователей и стикеры в социальных сетях, объекты digital art – компьютерную анимацию, электронную музыку, цифровую живопись и др.) (подробнее об этом см.: [7]). Причисляя указанные объекты к материальным, мы разделяем позицию, согласно которой материальный мир несводим только к вещественному, «телесному» миру. Как отмечается в современной философии, «виртуальная компьютерная реальность не является духовным, идеальным явлением, а представляет собой искусственно созданную человеком форму материи», которая «обладает основными признаками такой самостоятельной формы – своими субстратом и субстанцией, структурами пространства и времени, специфическим отношением с сознанием и взаимодействует с другими формами материи по объективным законам природы и общества» [8, с. 12]. Материальный характер физического поля получил отражение и в нормативных техни-

³ В национальных стандартах РФ в термин «виртуальный» вкладывается следующий смысл: «Определение, характеризующее процесс или устройство в системе обработки информации кажущихся реально существующими, поскольку все их функции реализуются какими-либо другими средствами» (ст. 4.151 ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) «Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь»: введен в действие приказом Росстандарта от 22 сент. 2016 г. № 1189-ст. Москва: Стандартинформ, 2016; п. 3.11 ГОСТ Р 58833-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения»: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 10 апр. 2020 г. № 159-ст. Москва: Стандартинформ, 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

ческих актах. В частности, в пункте 2.5.3 ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения»⁴ при определении носителя защищаемой информации указано: «физическое лицо или *материальный объект, в том числе физическое поле* (курсив наш. – Ю. В.), в котором информация находит свое отражение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов, количественных характеристик физических величин». Несводимость материи к «телесному» признают и цивилисты. Н.П. Асланян отмечает, что «мир... включает в себя не только материальные объекты, в реальности которых никто не сомневается. Такими же реальными являются и социальные, духовные, культурные и прочие субстанции. Их реальность проявляется в том, что они могут активно воздействовать как друг на друга, так и на другие виды материи» [9, с. 105]. По замечанию Л.Ю. Василевской, «кроме материи в виде вещества существует и такой ее вид, как поле – гравитационное, электромагнитное и др. Материя – это не только окружающий нас физически осязаемый мир, но и мир полевых структур и субстанций, бактерий, вирусов и проч.; это объективная реальность по отношению к сознанию (субъективной реальности)» [10, с. 29]. Схожее определение материи дает В.А. Белов: «*Материя* – фундаментальное философско-физическое понятие, обозначающее реальность, данную людям в ощущениях и существующую независимо от них (объективную реальность)» [2, с. 288]. Исходя из этого, и «**digital-среда, виртуальный мир, созданные человеком и будучи идеальными по своей природе, существуют в определенной объективной материальной форме** (выделено автором. – Ю. В.). Вне материальной формы идеальный мир существует только в голове человека» [10, с. 30]. На то, что «цифровая среда не подразумевает отсутствия материальности», указывает Е.Е. Кирсанова [11].

Развивая данное положение, к материальным, хотя и *неовещественным*, объектам оборота следует, на наш взгляд, отнести и услуги⁵, и информацию (из числа не защищаемых в режиме тайны⁶, но значимых для участников граждан-

⁴ ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения»: утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 27 дек. 2006 г. № 373-ст. Москва: Стандартинформ, 2008.

⁵ Услуги, создающие «полезный эффект материального, но неовещественного характера», в числе материальных благ в юридической литературе называет, в частности, Л.Ю. Василевская [10, с. 18].

⁶ Хотя незримо присутствующих ныне (с 2008 г.) в таком качестве в ст. 128 ГК РФ – как отдельных видов интеллектуальной собственности (ноу-хау, баз данных) или нематериальных благ (личной и семейной тайны).

ского оборота это, в частности, сведения: о потенциальных контрагентах; об организации, участником которой лицо является; об объектах (предметах) гражданско-правовых сделок).

Все вышеуказанные объекты *существуют вне человеческого сознания и способны к сенсорному* (чувственному — посредством, в частности, зрения, слуха, осязания, обоняния) *восприятию*⁷. Этим они отличаются от *нематериальных объектов*, которые *существуют лишь на уровне идеальных представлений и к сенсорному восприятию не способны*. К ним из числа указанных в статье 128 ГК РФ объектов, на наш взгляд, следует относить только «имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)», при обязательном условии их оборотоспособности (о понятии и видах имущественных прав и их обороте см., например: [12]). Ввиду «товарности» соответствующих субъективным имущественным правам обязанностей их также надлежит признать возможными объектами гражданского оборота.

Включение в качестве объектов в оборот оборотоспособных субъективных имущественных прав и обязанностей является *юридически обусловленным*, поскольку они *существуют не просто в рамках* предписанного для них правового режима (как, например, недвижимость или сложные вещи), а именно *в силу самого признания* законодателем тех или иных возможностей субъективным правом определенного вида (в качестве вещного, исключительного, цифрового⁸ права) *либо установления* определенных возможностей

⁷ По замечанию В.А. Белова, «человеческие ощущения есть не что иное, как частный случай проявления способности биологической материи к отражению» [2, с. 290].

⁸ Для определенного цифрового права необходимость легитимации прямо вытекает из нормы ст. 141.1 ГК РФ, устанавливающей, что «цифровыми правами признаются, названные в таком качестве обязательственные и иные права...». При этом мы разделяем позицию ученых, убежденных в том, что «цифровизация прав приводит к возникновению не нового вида имущественных прав, существующих наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к цифровому способу их фиксации» [10, с. 91]. Еще до закрепления цифровых прав в ГК РФ в качестве вида объектов гражданских прав критика их фиксации содержалась в Экспертном заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, подготовленном в Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ на законопроект о легальном закреплении цифровых прав (Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»: принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23 апр. 2018 г. № 175-2/2018 // СПС «КонсультантПлюс»).

и долженствований лиц в качестве субъективных прав и юридических обязанностей волей субъектов (обязательственные, корпоративные права и обязанности). В отсутствие поименованности в правовом акте (нормативном или индивидуальном) определенные субъективные права и обязанности просто не существуют, вследствие чего и объектами оборота в таком случае они выступать не могут. Производно-юридический характер субъективных прав и обязанностей определяет особую — исключительно юридическую форму функционирования гражданского оборота — в случаях, когда его объектом выступает субъективное право; в отличие от этого оборот материальных объектов может юридически не опосредоваться, быть фактическим.

Выводы

Итак, резюмируя, *все объекты гражданского оборота в зависимости от формы (т.е. внешнего выражения) их существования* можно разделить на следующие группы:

1. *Материальные объекты* — объекты, существующие вне зависимости от человеческого сознания в материальной форме — форме, способной к сенсорному (чувственному — посредством зрения, слуха, осязания, обоняния) восприятию. «Материальное» не следует ограничивать исключительно «телесным», в связи с чем, признавая наличие и иных видов материи, полагаем верным выделять в числе материальных объектов оборота:

1.1. *овеществленные* («телесные») объекты (из объектов, перечисленных в статье 128 ГК РФ, к ним относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, и результаты работ);

1.2. *неовеществленные* объекты — объекты, не обладающие «телесной» формой, но способные к сенсорному восприятию. В терминологии статьи 128 ГК РФ это объекты: которые подпадают под понятие «иное имущество» (к нему можно причислить, в частности, энергию, а также так называемое виртуальное и цифровое имущество); оказание услуг. Сюда же можно отнести отдельные виды информации — сведения о субъектах и объектах (товарах, работах, услугах) гражданского оборота, не защищаемые в режиме тайны под видом интеллектуальной собственности (секретов производства, баз данных и др.) или нематериальных благ (например, личной, семейной тайны), но запрашиваемые и предоставляемые участниками оборота в рамках конкретных гражданских правоотношений (в том числе организационных).

2. *Нематериальные объекты* — соответственно, объекты, которые существуют лишь на уровне идеальных представлений в форме, не способной к сенсорному восприятию. К ним из числа указанных в статье 128 ГК РФ объектов следует относить только оборотоспособные субъективные имущественные права и обязанности.

Проще говоря, в рамках классификации объектов гражданского оборота по критерию формы

их существования нематериальными объектами оборота являются только субъективные права и обязанности, все иные объекты оборота по данному признаку относятся к материальным.

Предложенная градация объектов оборота влияет на решение вопроса о формах функционирования гражданского оборота, которое выходит за рамки настоящей работы и заслуживает самостоятельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. — Москва : Статут, 2016. — 958 с.
2. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты : учебник / В.А. Белов. — Москва : Юрайт, 2011. — 1093 с.
3. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. — Москва : Статут, 2018. — 528 с.
4. Философский энциклопедический словарь / ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. — Москва : Инфра-М, 2002. — 576 с.
5. Алексеев П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. — Москва : Теис, 1996. — 504 с.
6. Жигас М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88. — EDN JQMXVN // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 79–88.
7. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым / М.А. Рожкова // Закон.ру. — 2018. — URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym.
8. Орлов С.В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные закономерности развития / С.В. Орлов. — EDN VZJIZB // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. — 2016. — № 1. — С. 12–25.
9. Асланян Н.П. Понятие правовой реальности: постановка цивилистической проблемы / Н.П. Асланян. — EDN РЕОРНТ // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 5. — С. 100–108.
10. Василевская Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. I / Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова, Ф.А. Тасалов. — Москва : Проспект, 2021. — 288 с. — EDN XEVGBU.
11. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике : монография / Е.Е. Кирсанова. — Москва : Юстицинформ, 2022. — 228 с.
12. Белоусов В.Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В.Н. Белоусов, С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232. — EDN FNNGYF // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 225–232.

REFERENCES

1. Sukhanov E.A. (ed.). *Russian civil law*. Moscow, Statut Publ., 2016. Vol. 1. 958 p.
2. Belov V.A. *Civil law*. Moscow, Yurait Publ., 2011. Vol. 2. 1093 p.
3. Gongalo B.M. (ed.). *Civil law*. Moscow, Statut Publ., 2018. Vol. 1. 528 p.
4. Gubskii E.F., Korableva G.V., Lutchenko V.A. (eds.). *Philosophic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Infra-M Publ., 2002. 576 p.
5. Alekseev P.V., Panin A.V. *Philosophy*. Moscow, Teis Publ., 1996. 504 p.
6. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. Blockchain and Decentralized Money System: Principles of Building And Ways of Its Development. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 79–88. (In Russian). EDN: JQMXVN. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).79-88.
7. Rozhkova M.A. Digital assets and virtual assets: how to relate virtual to digital. *Zakon.ru*. 2018. Available at: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym. (In Russian).
8. Orlov S.V. Virtual Reality as an Artificial Form of Matter: Its Structure and Laws. *Filosofiya i humanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve = Philosophy and humanities in information society*, 2016, no. 1, pp. 12–25. (In Russian). EDN: VZJIZB.

9. Aslanyan N.P. Concept of Legal Reality: Civil Problem Statement. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 5, pp. 100–108. (In Russian). EDN: PEOPHT.

10. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A. Digitalization of Civil Circulation: Problems and Development Trends (Civillistic Study). Moscow, Prospekt Publ., 2021. Vol. 1. 288 p. EDN: XEVGBU.

11. Kirsanova E.E. Legal regulation of the circulation of rights to the results of intellectual activity in the digital economy. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 228 p.

12. Belousov V.N., Leonova S.V. Problems of Transferring Property Rights and Ways to Solve Them. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 225–235. (In Russian). EDN: FNNGYF. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Вараздатовна Виниченко – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID C-7181-2018; SPIN-код 8104-1009

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Vinichenko – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID C-7181-2018; SPIN-код 8104-1009

Поступила в редакцию / Received 07.07.2023

Доработана после рецензирования / Revised 10.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023